

Тонкс покачала головой.

— Я предпочла бы, чтобы его нашёл не ты.

— Как твой опекун, вынуждена согласиться, — Шива ткнула Гарри кулаком в плечо. — Мы до сих пор не знаем точно, что он невиновен, малыш, но даже если это так...

— Возможно, он не в своём уме, — закончила Амелия. — Очень немногие могут сохранить здравый рассудок, просидев в Азкабанае столько лет. Если вы узнаете, где скрывается Сириус Блэк, сообщите нам, и мы позаботимся о нём. Я даю вам слово, что он получит шанс на справедливое разбирательство и суд. Тонкс упомянула, что у тебя есть способ связаться с ней в любой момент?

— Да, мэм, — кивнул Гарри. — У каждого из нас есть «Коммуникатор», который я изобрёл, — он указал на серьгу в своём ухе. — Они работают как магловские мобильные телефоны. Правда, у меня пока не получается сделать такой камень, который не нужно было бы связывать с конкретным человеком...

— Просто отлично. Дайте мне знать, когда у вас получится. Аврорам наверняка пригодится такая штука, я уверена, что смогу выбить на них немного денег из бюджета.

Гарри кивнул.

— Теперь вернёмся к вашей проблеме с Дамблдором, — продолжила Амелия. — Почему именно его вы заподозрили в первую очередь? Мне самой не особенно нравится ни он сам, ни его методы, но он всегда твёрдо отстаивал правое дело.

— С чего бы мне начать? — фыркнул Гарри. — Во-первых, вы знали, что мои родители оставили завещание?

— Я полагала, что оно было уничтожено в ночь их гибели, — нахмурилась Амелия. — Иначе его должны были огласить.

— Ну, как оказалось, это не входило в планы Дамблдора, поэтому он засекретил оба завещания, — пояснил Гарри. — Мы почти уверены, что это потому, что он решил отправить меня в семью моей тёти, а в завещании было прямо указано этого не делать.

— Это определённо тревожный факт... — Амелия покачала головой, — но как бы это ни было предосудительно, как Верховный чародей он имел на это право.

— Да, я знаю, я уже выяснил. Большая часть того, что он делал, формально законна, но всё вместе... дурно пахнет.

— Что ещё, Гарри? — спросила Тонкс.

— Отдал меня Дурслям, зная, что они ненавидели мою маму и вообще всё волшебное, — вздохнув, Гарри принялся загибать пальцы. — Это при том, что мои крестные родители на тот момент были живы и здоровы. Оставил меня на пороге с одним письмом, не поговорив с Дурслями лично. Стал моим магическим опекуном, и при этом ни разу не удосужился проведать, как я живу. Ещё когда я был младенцем, он заключил брачный контракт с Джинни Уизли, хорошо ещё хоть не стал его подписывать, что само по себе удивительно... Хотя я думаю, в будущем он собирался использовать его для давления на меня или Молли Уизли.

Гарри откинулся назад и продолжил загибать пальцы на второй руке.

— Как мой магический опекун, он был обязан рассказать о моих будущих обязанностях в качестве главы дома, но я даже не знал, что Дом Поттер существует, пока Сьюзен и Ханна не извинились передо мной официально в прошлом году, и Невилл не рассказал мне кое-что. Дамблдор обязан был рассказать мне о моих счетах, но только этим летом я выяснил, что у меня есть ещё и семейное хранилище, и недвижимость. Мы почти уверены, что он перехватывал мою почту — согласен, поначалу это было оправданно, но у него нет никаких причин продолжать это делать сейчас.

Гарри кивнул в сторону Гермионы и Дафны.

— Что касается школы, то он явно солгал насчёт моего шрама. Гермиона справедливо заметила, что на первом курсе «защита» философского камня словно специально была рассчитана на то, чтобы испытать меня, её и Невилла, и это вызывает вопрос о том, почему в ту ночь, когда Квиррелморт пытался украсть камень, Дамблдор полетел в Министерство на метле, вместо того чтобы использовать камин или аппарировать. Когда мы в прошлом году пытались получить мандрагоры, чтобы вылечить окаменевших студентов, Люциус Малfoy пытался нам помешать, а Дамблдор не сделал ничего. И после того, как мы вернулись из Тайной комнаты, он пытался залезть мне в голову.

Гарри сделал паузу, собираясь с мыслями.

— Из всего этого формально незаконными были только перехват писем и легилименция, но и тому, и другому можно найти оправдание — чтение мыслей можно объяснить желанием узнать, что произошло в Тайной комнате, а перехват почты — защитой меня от проклятых писем. И мы даже не можем доказать, что это был он.

По мере того, как Гарри произносил свою тираду, взгляд Амелии становился всё более сердитым, а волосы Тонкс перекрашивались в тёмно-коричневый оттенок.

— Вероятно, вы могли бы обвинить его в пренебрежении обязанностями опекуна и в неинформировании вас о Доме Поттер, — сказала Амелия, — но для человека с таким влиянием это будет лишь булавочный укол. В лучшем случае вы просто добьётесь извинений и заверения, что Альбус был перегружен своими многочисленными обязанностями, — она нахмурилась. — Но вы абсолютно правы, этот человек по какой-то причине ужасно озабочен тем, чтобы не выпускать вас из-под контроля. И это, признаться, пугает.

— Мы тоже так думаем, — Шива кивнула. — Вот почему мы не стали обращаться ни к вам, ни к кому-либо ещё, чтобы выдвинуть обвинения. У нас слишком мало конкретных фактов и слишком мало сил, чтобы пробовать что-то предпринять, не имея на руках чего-то действительно серьёзного.

— Гарри, — тихо сказала Дафна, — расскажи им про остальное.

— Остальное? — переспросила Гермиона, бросив на ту задумчивый взгляд.

— Я не дура, Гермиона. Я тоже могу сопоставить даты.

Дафна грустно улыбнулась в ответ на раскрытые глаза Гермионы. Гарри лишь усмехнулся — его подруга, в отличие от Драко Малфоя, недаром попала в Слизерин.

— О чём она, Гарри? — спросила Тонкс, поворачиваясь к нему.

Её глаза были широко открыты, осанка чуть обмякла.

— Слишком подозрительно всё совпало, — пояснил Гарри. — Хотя лично я, в отличие от остальных, всё ещё думаю, что тут скорее совпадение, чем умысел. Смотри: мои родители погибли тридцать первого октября, и на следующий день меня отдали Дурслям. Третьего ноября мой крестный отец Сириус Блэк был арестован и отправлен в Азкабан, четвёртого моя крестная мать, Алиса Лонгботтом, угодила в больницу, а пятого был составлен брачный контракт. Да, всё вместе выглядит немного подозрительно, но хоть мне и не нравится Альбус Дамблдор, и я ненавижу то, как он пытается контролировать мою жизнь, я не думаю, что он настолько гад, чтобы подстроить нападение на Лонгботтомов и подставить Сириуса Блэка.

В комнате воцарилось молчание. Шива и Гермиона уже слышали это рассуждение и не были удивлены. Дафна потирала подбородок, обдумывая возможные варианты. Тонкс просто сидела, тупо уставившись в потолок.

— Мистер Поттер, — наконец, сказала Амелия, — вы действительно думаете, что Дамблдор не имеет ко всему этому никакого отношения?

— Я думаю, что он увидел возможность и использовал её, — Гарри пожал плечами. — Как я уже сказал, он мне не нравится, но я не думаю, что он намеренно причинил вред другим людям только затем, чтобы контролировать меня.

— И всё равно... — Амелия вздохнула и покачала головой. — Это слишком тревожно. Теперь я очень рада, что попросила о приватной встрече. Согласна, прямо сейчас у нас нет почти ничего, что можно было бы предъявить Альбусу. Но я сделаю парочку запросов и посмотрю, что получится найти. А вы тем временем попытайтесь не привлекать внимание уважаемого директора. Возможно, вы... захотите рассмотреть альтернативные варианты обучения, мистер Поттер.

Дафна устало кивнула, Гермиона посмотрела на Гарри широко распахнутыми глазами. Игнорируя их реакцию, Гарри лишь покачал головой.

— Невозможно, мэм. Я уже говорил об этом с Шивой летом: Дамблдор всё ещё мой магический опекун, и без его одобрения я не могу сменить школу.

— Проклятье, — Амелия кивнула. — Что ж, если произойдёт нечто, требующее немедленного вмешательства авроров, не стесняйтесь обращаться к Тонкс. И я была бы признательна, если бы вы в качестве личного одолжения сделали по «Коммуникатору» для меня и Сьюзен.